Император человечества

Глава 281: Закупка провианта императорской армии

«Побороться с тобой с пустыми руками? Ты должно быть шутишь! Ты когда-нибудь видел, чтобы тигр отрывал свои когти, когда охотится на жертву?», – опровергнул победитель.

«Хуан Шан, даю 70 000 золотых монет, продай мне свой меч!»

«Хмф, даже не мечтай!»

«Хуан Шан, ты купил этот меч из дамасской стали за 55 000 золотых монет, а я предлагаю тебе за него 70 000 золотых монет. На заработанные деньги ты легко сможешь купить себе еще один!»

«Чжоу Чжи, если ты такой умный, почему бы тебе самому не использовать эти 70 000 золотых монет, чтобы купить себе такой? Хотя клан Чжанов и выпустил одномоментно месячный запас мечей, в общей сложности они сделали всего 30 штук. Учитывая, как много людей в императорской армии, этого количества далеко не достаточно! Текущая цена такого меча на рынке составляет 80 000 золотых монет, поэтому можно предположить, что кто-нибудь вообще-то с готовностью может его продать! Я бы с удовольствием попробовал купить мечи из дамасской стали, произведенные лично Ваном гунцзы, просто они стоят еще дороже!»

Услышав эти слова, Ли Цинъю решил подойти к ним.

«Что вы все только что сказали?», – Ли Цинъю медленно подошел к ним, держа руки за спиной, крепко зажав между кончиками пальцев кусок меча.

«Господин Ли!»

На тренировочном поле стояли три императорских солдата, шокированных появлением Ли Цинъю, они спешно опустили свои головы в знак почтения. В столице ни один из сотен тысяч членов императорской армии не был лично знаком со специалистом по логистике Ли Цинъю.

Ли Цинъю был их куратором, и через него решались все вопросы, связанные с их оружием, доспехами, жалованиями и так далее.

И в отличие от них, Ли Цинъю обладал привилегией встречаться с Императором-Мудрецом в любое время, когда ему это было нужно.

Если бы кто-то перешел ему дорогу, он запросто мог бы сократить количество предоставляемых такому человеку ресурсов. Из всех сотрудников королевского дворца, эта троица меньше всего ожидала встретить здесь именно его.

Все знали, что Ли Цинъю часто был занят и практически не взаимодействовал с сотрудниками.

«Господин, мы просто боремся друг с другом», – троица немного занервничала из-за вопроса Ли Цинъю.

«Я не об этом спрашиваю. Могу я взглянуть на меч?», – спросил Ли Цинъю, указывая на меч с оригинальным узором в руках одного из членов императорской армии.

«Этот…Конечно!»

Императорский солдат по имени Хуан Шан вроде бы согласился, но выражение его лица было таким, как будто он не очень хотел этого делать. Будто отрывая частичку от себя, он с неохотой передал меч из дамасской стали в его руки.

Ли Цинъю не обратил никакого внимания на полное боли выражение лица своего оппонента. Получив меч из дамасской стали, он немедленно попробовал его на вес, прежде чем почувствовать его качество.

Тяжелый! Он в несколько раз тяжелее, чем я ожидал. Поверхность очень гладкая, но на нем есть кровосток. Возможно, он специально разработан таким образом, чтобы улучшить его поражающее действие…, – подумал Ли Цинъю.

Поскольку он был специалистом по логистике всей императорской армии, количество оружия, которое проходило через его руки, исчислялось сотнями тысяч. В течение многих лет он развивал способность точно определять характеристики и качество оружия только по ощущениям в своих руках.

Этот меч длиной три чи был тяжелым и прохладным на ощупь; в определенной степени, ощущение было такое, как будто прикасаешься к твердому кубику льда. Определенно, технология ковки этого меча была совершенно отличной от других.

По самым скромным подсчетам, ни мастерские королевского суда, ни кланы кузнецов, кующих мечи, никогда раньше не производили оружия, подобного этому.

Так это и есть оружие из дамасской стали? – подумал Ли Цинъю, протестировав меч в своих руках.

Самый младший из сыновей клана Ванов, Ван Чун, создал меч непревзойденной остроты и прочности – меч номер один во всем мире! Когда он продавал его в Васильковом Павильоне, многие приходили испытать его, и ни лучшие мечи и шпаги из Аббасидского халифата или Шараха Спасину, ни великолепнейшие лезвия из Центральных Равнин не могли сравниться с дамасской сталью.

Эта легенда начала распространяться от четырех до пяти месяцев назад и вызвала огромные волнения в столице. Естественно, Ли Цинъю тоже слышал об этом.

Но в отличие от других, Ли Цинъю только усмехнулся над этими слухами, думая, что это полнейшая чепуха.

Как могло такое впечатляющее оружие быть произведено так легко?

Какая из существующих высококлассных техник ковки не появилась в результате бессчетного количества веков и тысячелетий исследований, передаваемых по наследству, путем огромных трудов по ее совершенствованию из поколения в поколение?

Так как вдруг может вновь созданная школа ковки оружия просто появиться из ниоткуда? Не говоря уже о том, что оружие, выкованное по этой технике было настолько прочным, что могло так просто разрубить другие высококлассные мечи и шпаги?

Сама эта идея была настолько абсурдной, что Ли Цинъю отмел вероятность этого с самого начала.

В довершение всего, количество мечей из дамасской стали было так чудовищно ограниченно, что он никогда раньше даже не видел ни одного из них, и это только упрочило его сомнения.

Щелк!

До того, как троица успела среагировать, холодный острый отблеск пронесся вдоль сломанного меча в другой руке солдата.

Эти трое были на мгновение захвачены врасплох, но потом спокойно закивали, как будто они ожидали того, что это произойдет. Принимая во внимание, что цена каждого меча из дамасской стали была заоблачной, составляя десятки тысяч золотых монет, было вполне естественно, что и качество таких мечей было гораздо выше, чем качество оружия других кланов кузнецов, кующих мечи.

Но размахивая мечом, Ли Цинъю испытывал противоречивые впечатления. Он совсем не ощущал в траектории этого меча того, что обычно было присуще шпагам клана Лу. Было ощущение, как будто меч разрезает пустоту.

Это был первый раз, когда Ли Цинъю лично ощущал остроту меча из дамасской стали. За долгие годы службы специалистом по логистике, он никогда раньше не встречал такого пугающего оружия.

Его острота была вне конкуренции!

В голове Ли Цинъю внезапно появилась мысль, и он повернулся к одному из императорских солдат с приказом: «Снимай свои доспехи!»

«Да, господин».

Хотя солдат был сбит с толку неожиданным приказом, он все же покорно снял свои доспехи и передал их Ли Цинъю. Поскольку рядом с ним находился специалист по логистике, даже если что-то случится с его доспехами, он легко может потребовать выдать ему новые со склада.

Но вместо того, чтобы забрать доспехи, Ли Цинъю взмахнул кистью руки. Цзинь! Тяжелые доспехи были беззвучно разрублены на две части, и нижняя их часть упала на землю. При более близком рассмотрении, срез оказался гладким как зеркало.

Не будучи готовыми к такому повороту событий, трое членов императорской армии подпрыгнули от неожиданности.

Но шок испытали не только они, Ли Цинъю так же, как и они, испугался за свою жизнь!

«Подумать только, эти слухи действительно правда!»

В этот момент Ли Цинъю вдруг воспроизвел в памяти слухи относительно этого меча. Тогда в Васильковом Павильоне говорили, будто бы этот меч может разрубить пополам гору металла.

Многие из тех, кто не был тогда там, включая Ли Цинъю, посмеялись над этой новостью, думая, что это просто преувеличение. Но после того, как он увидел это своими глазами, его сомнения исчезли без следа.

На поле битвы каждый будет стремиться экипировать своих солдат в лучшие доспехи.

Большая часть высококлассно экипированной кавалерии будет одета в доспехи, выкованные из

сюаньского металла, который добывается со дна моря. Такие доспехи были невероятно прочными, и только множественные удары мечом способны были образовать на них трещину.

Это сильно сокращало количество повреждений экипированной таким образом кавалерии. Что еще более осложняло ситуацию, быстрая скорость передвижения кавалерии не позволяла осуществить целенаправленный удар.

Однако с оружием из дамасской стали в руке, противник сможет запросто разрубить доспехи и напрямую атаковать всадника.

Контролируя оружейные запасы императорской армии более десяти лет, Ли Цинъю обладал наметанным глазом в определении ценности оружия. Так же, как когда-то Чжао Фэнчэнь, он немедленно осознал всю пугающую мощь армии, экипированной таким оружием.

«Если я правильно помню, ты сказал, что это оружие стоит 80 000 золотых монет? Это не слишком дорого?», – Ли Цинъю взглянул на троицу, и на его лбу появились глубокие морщины.

На всей территории столицы, даже если рискнуть собрать всех до единого торговцев оружием, не найдется ни одного меча, который бы стоил так дорого.

«Господин Ли, Вы не знаете, как много наших собратьев в императорской армии с готовностью заплатили бы двойную цену, чтобы только заполучить этот меч! Хорошая вещь не может достаться дешево!»

Услышав слова Ли Цинъю, солдат по имени Хуан Шан расслабился. Все было хорошо, раз его оппонент не собирался критиковать его.

«Учитывая, что таких мечей всего пятьдесят, тогда как нас более сотни тысяч, уже можно считать его недорогим. Производство в ограниченных количествах неизбежно вызывает резкое увеличение цены».

«Не хочу Вас пугать, но это цена только мечей из дамасской стали, производимых кланом Чжан. Если это будет персональная работа Вана гунцзы, цена несомненно будет гораздо выше! Даже если взять по минимуму, она будет составлять выше сотни тысяч золотых монет!»

Хуан Шан воодушевленно хвастался. Разумеется, он гордился тем, что ему удалось заполучить один из мечей дамасской стали.

«Есть всего два поставщика этих мечей?», – нахмурился Ли Цинъю.

«Это не совсем так. Ван гунцзы объединился с кланом Чжан, чтобы помогать им в осуществлении процесса ковки. В противном случае, учитывая, что Ван гунцзы производит только по одному мечу в месяц – не говоря уже о тех месяцах, когда он не производит ни одного меча вовсе – мы бы все умерли от нетерпения!»

На этот раз на вопрос Ли Цинъю ответил другой солдат.

«Но хотя эти мечи и производятся кланом Чжан, финальные несколько стадий процесса ковки осуществляются лично Ваном гунцзы, поэтому определенно не может быть никаких проблем с качеством», – ответил третий солдат.

Каждый житель столицы знал, что производство оружия из дамасской стали было ограниченным. Если бы этим занимался только лично Ван Чун, около 99% членов

императорской армии никогда не имели бы шанса заполучить это мистическое оружие.

Вот тут и пришел на помощь клан Чжанов.

http://tl.rulate.ru/book/3937/289588